

МРНТИ 06.54.13

СУВЕРЕННЫЙ ЭТАП ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ЭВОЛЮЦИИ КАЗАХСТАНА (1999-2021 ГГ.)

¹Жанна АУБАКИРОВА, ²Александр АЛЕКСЕЕНКО,

³Нелли КРАСНОБАЕВА, ⁴Элеонора СТОЛЯРОВА

^{1,2,3,4} Восточно-Казахстанский технический университет им.Д.Серикбаева,
Усть-Каменогорск, Казахстан

*Краснобаева Н.Л. krasn_nelli@mail.ru

Ссылка на данную статью: Аубакирова Ж.С., Алексеенко А.Н., Краснобаева Н.Л., Столярова Э.О. Суверенный этап демографической эволюции Казахстана (1999-2021 гг.) // SOCIOLOGY. KZ. – 2026. – №2(2). – С.103 -121. <https://doi.org/10.36922/2026.2/sskz.22>

Аннотация. Суверенный этап демографической эволюции Казахстана – охватывает тридцатилетний отрезок новейшей истории страны (1999-2021 гг.). Каждое из этих трех десятилетий отличалось особенностями в становлении и институционализации национальной демографической системы. Несмотря на относительно краткую временную протяженность, каждый этап характеризуется важнейшими преобразованиями, направленными на формирование самостоятельной демографической системы. Ввиду наличия полноценного статистического материала анализ суверенного этапа осуществляется преимущественно с опорой на методы демографической науки и статистики. Используются ключевые демографические индикаторы, наиболее полно отражающие динамику и содержание трансформаций в демографической истории Республики Казахстан. Особое внимание уделяется показателям рождаемости как одному из центральных элементов естественного воспроизводства населения.

Представлены особенности изменений показателей рождаемости и формирование нового этапа демографического развития Казахстана, ведущим компонентом которого является казахская молодежь. 2021 г. определяется условной датой окончания доминирования тенденций рождаемости на традиционной основе и началом динамичного развития нового вектора, основанного на современных, модернизационных критериях.

Ключевые слова: Казахстан, воспроизводство населения, коэффициенты рождаемости, традиционное, модернизационное, возрастная структура.

ҚАЗАҚСТАННЫҢ ДЕМОГРАФИЯЛЫҚ ЭВОЛЮЦИЯСЫНЫҢ ЕГЕМЕНДІ КЕЗЕҢІ (1999-2021 ЖЖ.)

¹Жанна АУБАКИРОВА, ²Александр АЛЕКСЕЕНКО,

³Нелли КРАСНОБАЕВА, ⁴Элеонора СТОЛЯРОВА

^{1,2,3,4} Д.Серікбаев атындағы Шығыс Қазақстан техникалық университеті,
Өскемен, Қазақстан

SOVEREIGN STAGE OF DEMOGRAPHIC EVOLUTION OF KAZAKHSTAN (1999-2021)

¹ Zhanna AUBAKIROVA, ² Alexander ALEKSEENKO,

³ Nelli KRASNOBAYEVA, ⁴ Eleonora STOLYAROVA

^{1,2,3,4} D.Serikbayev East Kazakhstan Technical University, Ust-Kamenogorsk,
Kazakhstan

Аңдатпа. Қазақстанның демографиялық эволюциясының егеменді кезеңі – елдің жаңа тарихының отыз жылдық бөлігін (1999-2021 жж.) қамтиды. Осы үш онжылдықтың әрқайсысы ұлттық демографиялық жүйенің қалыптасуы мен институционалдануының ерекшеліктерімен ерекшеленді. Салыстырмалы түрде қысқа уақыт ұзақтығына қарамастан, әрбір кезең дербес демографиялық жүйені қалыптастыруға бағытталған маңызды өзгерістермен сипатталады. Толыққанды статистикалық материалдың болуына байланысты егеменді кезеңді талдау көбінесе демографиялық ғылым мен статистика әдістеріне сүйене отырып жүзеге асырылады. Қазақстан Республикасының демографиялық тарихындағы өзгерістердің динамикасы мен мазмұнын неғұрлым толық көрсететін түйінді демографиялық индикаторлар пайдаланылды. Халықтың табиғи өсімін молайтудың орталық элементтерінің бірі ретінде туу көрсеткіштеріне ерекше көңіл бөлінеді.

Туу көрсеткіштерінің өзгеру ерекшеліктері және жетекші құрамдас бөлігі қазақ жастары болып табылатын Қазақстанның демографиялық дамуының жаңа кезеңін қалыптастыру ұсынылды. 2021 ж. Дәстүрлі негізде туу үрдістерінің үстемдігін аяқтаудың шартты күнімен және қазіргі заманғы, жаңғырту өлшемдеріне негізделген жаңа вектордың серпінді дамуының басталуымен айқындалады.

Түйін сөздер: Қазақстан, халықтың өсімін молайту, туу коэффициенттері, дәстүрлі, жаңғырту, жас құрылымы.

Abstract. The sovereign stage of the demographic evolution of Kazakhstan – covers a thirty-year period of the country's recent history (1999-2021). Each of these three decades was distinguished by peculiarities in the formation and institutionalization of the national demographic system. Despite the relatively short time span, each stage is characterized by the most important transformations aimed at forming an independent demographic system. Due to the availability of full-fledged statistical material, the analysis of the sovereign stage is carried out mainly based on the methods of demographic science and statistics. Key demographic indicators were used that most fully reflect the dynamics and content of transformations in the demographic history of the Republic of Kazakhstan. Particular attention is paid to fertility rates as one of the central elements of natural reproduction of the population.

The features of changes in fertility rates and the formation of a new stage in the demographic development of Kazakhstan, the leading component of which is Kazakh youth, are presented. 2021 is determined by the conditional end date for the dominance of fertility trends on a traditional basis and the beginning of the dynamic development of a new vector based on modern, modernization criteria.

Key words: Kazakhstan, population reproduction, fertility rates, traditional, modernization, age structure.

Введение

Одним из ключевых измерений государственной независимости Казахстана выступает не только обретение политического суверенитета, но и формирование полноценного демографического суверенитета, обеспечивающего устойчивое развитие на основе внутренних демографических ресурсов. В этом контексте особую научную и практическую значимость приобретает исследование траектории демографического развития Казахстана, этнокультурным ядром которого выступает казахский народ. Несмотря на то, что в середине XX века доля титульного этноса в общей численности населения республики была сравнительно невысокой и не превышала трети, именно демографические стратегии и репродуктивные установки казахов оказались определяющим фактором в формировании современных демографических реалий и тенденций развития населения суверенного Казахстана.

Используя ключевые демографические индикаторы, наиболее полно отражающие динамику и содержание трансформаций в демографической истории Республики Казахстан, авторами особое внимание уделяется показателям рождаемости как одному из центральных элементов естественного воспроизводства населения.

Имеющиеся статистические данные позволяют выявить основные направления и особенности этнодемографических процессов в Казахстане.

Методология

В статье применяется описательный подход к анализу демографических процессов, ориентированный на фиксацию статистических фактов. Такой метод избран с целью недопущения избыточной коннотативной нагрузки, которая зачастую сопровождает освещение демографической истории Казахстана и нередко приводит к ее идеологизации, мифологизации или искажению.

Анализ демографических процессов в суверенный период основывается исключительно на официальных источниках статистической информации, с обязательным указанием первоисточников, что обеспечивает прозрачность и воспроизводимость исследования.

Временной период 1999-2021 года соотносится с проведением всеобщих переписей населения, что позволяет статистические данные в качестве демографического хронологического стержня, способного адекватно отразить особенности исторического развития Казахстана. Данный подход позволяет проследить динамику социодемографических процессов и представлять гипотезы относительно потенциальных механизмов трансформации демографических дивидендов Казахстана в его реальный человеческий капитал.

Основная часть

После распада СССР и обретения суверенитета, в Казахстане начинает формироваться новая демографическая система. Особенность в том, что базировалась она на этнодемографическом, социально-экономическом фундаменте XX

века. В 1990-е гг. «советский» фундамент был разрушен, основы же суверенного демографического развития находились в стадии становления. В результате Республика Казахстан пережила период демографического кризиса. В течение следующего десятилетия был преодолен переходный этап, что позволило к началу XXI века сформировать параметры суверенной демографической системы, функционирующей на основе социокультурных предпочтений казахского этноса. В настоящее время направления демографического развития определяются факторами, сложившимися в период независимости. Ключевым компонентом, отражающим динамику демографических процессов, остается воспроизводство населения, прежде всего уровень рождаемости.

Сравнение «посткризисных» данных в 2010 г. с «докризисными» данными 1990 г. демонстрирует изменившуюся за 20 лет структуру возрастных коэффициентов рождаемости. Процессы рождаемости в 2010 г. определяло уже другое поколение, репродуктивные установки которого во многом сформировались в условиях суверенного развития РК. Вследствие этого, условной точкой отсчета становления суверенных репродуктивных установок является, на наш взгляд, 2010 г., что во многом объясняется эволюциями этнического состава населения, зафиксированными в данных переписей населения 2009 и 2021 гг. (см. табл. 1).

Таблица 1. Численность и этнический состав населения Казахстана по данным переписей населения 2009 и 2021 гг. (тыс. человек)

Этносы	2009		2021		2021 к 2009 (%)
	Численность	%	Численность	%	
Все население	16009,6	100	19186,0	100	119,8
городское	8977,8	100	11741,3	100	130,8
сельское	7031,8	100	7444,7	100	105,9
Казахи	10096,8	63,1	13497,9	70,4	133,7
городское	5019,8	55,9	7862,5	67,0	156,6
сельское	5077,0	72,2	5635,4	75,7	111,0
Русские	3793,8	23,7	2981,9	15,5	78,6
городское	2807,9	31,3	2278,8	19,4	81,2
сельское	985,9	14,0	703,1	9,4	71,3
другие этносы	2119,0	13,2	2706,2	14,1	127,7
городское	1150,1	12,8	1600,0	13,6	139,1
сельское	968,9	13,8	1106,2	14,9	114,2

Рассчитано по: Итоги Национальной переписи населения 2021 г. в РК. Бюро национальной статистики. Астана. 2023. С. 5, 11, 18.

Как следует из данных таблицы 1, к 2009 году процесс перестройки этнодемографической структуры в основном завершился. Казахи стали преобладающей этнической группой, в том числе в городских населенных пунктах, и фактически

определяют демографические процессы в стране. В 2010 году они обеспечивали 72,5% всех рождений в Республике Казахстан и 93,3% естественного прироста населения [1, с. 116]. В период 2010-2021 гг. число рождений увеличилось на 21,4%, достигнув 446,5 тыс. человек к 2021 году по сравнению с 367,7 тыс. в 2010 году. При этом темпы прироста в городских районах в 7,1 раза превышали аналогичный показатель в сельской местности (36,3% против 5,1%) (см. табл. 2.3). Суммарный коэффициент рождаемости возрос на 26,7%, с 2,62 в 2010 году до 3,32 в 2021 году, при этом рост показателя в городах опережал динамику сельской местности [2, с. 140-145].

Таким образом, рост показателей рождаемости, обозначившийся в 2000-2010 гг., продолжается и во втором десятилетии XXI века. И это не следствие эффекта «этнического замещения», определявшего суть процесса в 2000-2010 гг., а в большей мере результат функционирования демографической системы Казахстана на автохтонной основе.

Важно понять, каковы перспективы данного явления. Есть ли это свидетельство становления тенденции, способной определять вектор демографического развития длительное время или только следствие действия конъюнктурных факторов, отражающих особенности текущего периода?

С этой целью период 2010-2021 гг. для изучения разделен на две части: 2010-2015 гг. и 2015-2021 гг. Даже на таком коротком временном отрезке между обозначенными периодами наблюдается существенная разница в динамике показателей рождаемости. Так, если в 2010-2015 гг. число рождений увеличилось на 8,4%, суммарный коэффициент рождаемости на 5,3%, то в 2015-2021 гг. соответственно на 12,0% и 20,3% (см. табл. 2, 6). Вследствие этого период 2015-2021 гг., в течение которого происходили наиболее значительные изменения, разбит еще на два хронологических подпериода: 2015-2018 гг. и 2018-2021 гг.

В обозначенном временном диапазоне особенности демографического поведения казахстанских женщин во многом проявляются через призму показателя «поочередность рождений». В период 2010-2021 гг. произошли существенные изменения в распределении рождений по очередности. Если в 2010 году первенцы составляли 40,7% всех рождений, а дети, рожденные четвертыми и более, – 13,5%, то к 2021 году ситуация кардинально изменилась: доля рождений четвертого, пятого и последующих детей выросла до 28,0%, тогда как первенцев стало 26,8% (см. табл. 2). Свою роль в этом сыграла улучшившиеся в эти годы социально-экономическая ситуация и государственная социальная политика.

В целом прослеживается явная тенденция к сокращению удельного веса первенцев и вторых детей и одновременному увеличению доли третьего, четвертого и последующих детей. При этом динамика процесса была значительно более выражена в городах: удельный вес рождений четвертого и более ребенка в 2021 году по сравнению с 2010 годом увеличился в 2,8 раза, тогда как в сельских поселениях – в 1,8 раза. Если в 2010 году удельный вес первенцев в городах превышал долю рождений четвертого и последующих детей в 5,3 раза, то к 2021 году этот показатель составил лишь 1,2 раза.

Таблица 2. Родившиеся по очередности рождений в 2010-2021 гг. (тыс. человек)

Очередность рождений	2010		2015		2018		2021	
	Числ-ть	%	Числ-ть	%	Числ-ть	%	Числ-ть	%
Всего родилось	367,7	100	398,5	100	397,8	100	446,5	100
первыми	149,7	40,7	134,4	33,7	116,4	29,3	119,9	26,8
вторыми	106,5	29,0	113,4	28,4	111,8	28,1	102,5	22,9
третьими	61,6	16,7	72,5	18,2	91,1	22,9	93,6	21,0
четвертыми и более	49,8	13,5	57,0	14,3	78,0	19,6	125,1	28,0
городское население	192,6	100	225,8	100	235,0	100	262,5	100
первыми	86,4	44,9	84,4	37,4	74,2	31,6	76,0	28,9
вторыми	60,6	31,5	68,0	30,1	71,2	30,3	65,3	24,9
третьими	29,2	15,2	39,2	17,4	52,6	22,4	55,5	21,1
четвертыми и более	16,4	8,5	23,8	10,5	37,0	15,7	62,5	23,8
сельское население	175,1	100	172,6	100	162,6	100	184,0	100
первыми	63,3	36,1	50,0	29,0	42,2	25,9	44,0	23,9
вторыми	45,9	26,2	45,4	26,3	40,6	25,0	37,2	20,2
третьими	32,5	18,6	33,3	19,3	38,5	23,7	38,0	20,6
четвертыми и более	33,3	19,0	33,1	19,2	41,4	25,5	62,6	34,0

Рассчитано по: Демографический ежегодник Казахстана. Ст. сб. Гл. ред. Н.С. Айдапкелов Астана, 2017. С. 115-119; Демографический ежегодник Казахстана. Ст. сб. Гл. ред. Ж.Н. Шаймарданов. Нур-Султан. 2022. С. 92-96.

Столь кардинальные изменения очередности рождений в течение десятилетия вызывают много вопросов. При этом обращает на себя внимание то, что динамика процесса существенно усилилась в 2018-2021 гг. Явление сложно объяснить следствием стремительных социокультурных эволюций казахстанских женщин, вызванных урбанизацией, городским образом жизни и т. п. Тем более, что в мировой практике такие эволюции ведут к сокращению многодетности, переход к среднететной и малодетной семье. Суть проблемы несколько в ином.

Быстрые изменения показателей очередности рождений во многом отражают изменения возрастно-половой структуры в 2010-2021 гг. (см. табл. 2). Так, в 2010-2021 гг. численность женщин в возрасте 20-29 лет сократилась на 17,5% (на 265,3 тыс. человек). Численность 15-19-летних за этот же период уменьшилась на 19,8% (на 176,2 тыс. человек). Вследствие малочисленности поколения, рожденного в 1990-е – начале 2000-х гг., снижался и удельный вес рождений первого и второго ребенка. Так, удельный вес детей, рожденных первыми и вторыми, сократился с 69,7% в 2010 г. до 49,7% в 2021 г.

На особенности структуры очередностей рождений в 2010-2021 гг. влияет многочисленное поколение, появившееся на свет в конце 1970 - 1980-е годы. Так,

в 2010 г. женщины, рожденные в конце 1970-х–1980-е гг., определяли высокий удельный вес рождений первого и второго ребенка (69,7% рождений: в городах 76,4%, в селах – 62,3%). Затем, по мере взросления многочисленной возрастной группы, постепенно увеличивается доля детей, рожденных третьими, четвертыми и более. Так, женщин в возрасте тридцать лет и старше в 2021 г. в сравнении с 2010 г. стало больше на 15,2% (357,1 тысяч) (см. табл. 3). В результате удельный вес детей, рожденных третьими, увеличился с 16,7% в 2010 г. до 21,0% в 2021 г., четвертыми и более – с 13,5% до 28,0% (см. табл. 2).

Таблица 3. Возрастная структура женщин репродуктивного возраста (15-49 лет) в 2010-2021 гг., тыс. человек

Возраст женщин, лет	2010	2015	2018	2021
15-19	741,8	571,4	544,8	595,7
20-29	1513,8	1563,3	1431,0	1243,5
30 и старше	2344,8	2430,9	2565,1	2701,9

Рассчитано по: Демографический ежегодник Казахстана. Ст.сб. Гл. ред. Н.С. Айдапкелов. Астана. 2017. С. 25; Демографический ежегодник Казахстана. Ст. сб. Гл. ред. Ж.Н. Шаймарданов. Нур-Султан. 2022. С. 20.

Таким образом, логика очередности рождений во многом зависела от движения возрастной структуры, была плавной и предсказуемой. Но в 2018-2021 гг. происходят довольно существенные изменения, которые нельзя объяснить лишь эволюцией возрастной структуры. Коснулись они только динамики рождений четвертых и более детей. Число таких рождений увеличилось за это короткое время на 60,4%, при этом в городах процесс был выражен более явно, чем в сельских поселениях (рост, соответственно, на 68,9% и 51,2%). Фактически, рождение четвертых и более детей в 2018-2021 гг. определяло динамику рождаемости в РК (см. табл. 2).

Существенные изменения за такой короткий период времени во многом объясняются, на наш взгляд, государственной политикой по поддержке многодетных семей, совпавшей с особенностями движения возрастной структуры. На возможность получения пособия по многодетности в большинстве своем отреагировали женщины старшего репродуктивного возраста, многие из которых уже имели трех детей. Именно эта многочисленная возрастная группа создает «эффект многодетности».

Общеизвестно, что всевозможные социальные пособия результативны в том случае, если сочетаются с традиционными представлениями о семье, количестве детей в ней. Если такие представления не распространены, то пособия мало влияют на повышение рождаемости в государстве.

В Казахстане наблюдается несколько иная демографическая картина. Согласно данным таблицы 4, традиционные представления о семье и предпочтитель-

ном количестве детей сохраняются не только среди старших возрастных групп женщин. Проявления тенденции к многодетности начинают формироваться уже в более раннем репродуктивном возрасте. Так, в возрастной группе 20-24 года в период 2010-2021 гг. фиксируется некоторое снижение удельного веса рождений первого ребенка, при этом растет доля рождений второго и третьего ребенка.

В возрастной группе 25-29 лет тенденция к многодетности проявляется более отчетливо: сокращается доля как первенцев, так и вторых детей, тогда как динамика рождаемости для третьего ребенка демонстрирует рост, а при рождении четвертого и последующих детей ускоряется существенно, приобретая выраженный характер. Эти данные свидетельствуют о постепенном смещении репродуктивного поведения казахстанских женщин в сторону расширенного типа воспроизводства, что указывает на сохранение и даже укрепление традиционных социокультурных норм, несмотря на урбанизацию и современные социальные трансформации.¹

Таблица 4. Родившиеся по возрасту матери и очередности рождений в 2010-2021 гг.²
(%)

Возраст женщины, лет	Всего (%)	в том числе											
		первый			второй			третий			четвертый +		
		2010	2015	2021	2010	2015	2021	2010	2015	2021	2010	2015	2021
15-19	100	90,3	84,0	87,0	9,5	10,3	11,3	0,2	0,7	0,7	-	-	-
город	100	91,4	85,6	87,3	8,4	9,1	10,7	0,1	0,0	0,2	-	-	-
село	100	89,7	82,7	86,7	10,5	11,3	11,8	0,1	0,1	0,2	-	-	-
20-24	100	62,7	54,8	55,2	30,6	31,7	32,1	5,9	7,2	9,6	0,8	1,0	2,0
город	100	67,8	60,0	59,7	27,7	28,9	29,9	4,0	5,6	7,7	0,4	0,6	1,6
село	100	57,5	48,6	49,9	33,5	34,8	34,6	7,8	8,9	11,8	1,1	1,2	2,5
25-29	100	32,6	28,3	24,0	36,9	35,0	29,6	20,9	21,9	26,7	9,6	9,5	18,8
город	100	38,8	34,1	28,9	38,8	36,9	32,4	15,8	18,3	24,0	4,9	6,2	14,0
село	100	25,0	20,0	17,0	32,7	32,2	25,2	26,9	27,2	30,8	15,3	14,3	26,0
30-34	100	18,5	15,5	11,5	27,1	24,6	17,1	27,7	28,0	26,8	26,6	26,7	43,3
город	100	22,5	19,6	13,9	34,5	29,7	20,9	26,8	27,7	28,4	16,2	18,5	35,5
село	100	13,8	9,5	7,7	18,7	17,2	11,1	28,8	28,4	24,3	38,6	38,6	55,1
35-39	100	14,1	11,9	8,3	18,3	17,2	11,4	26,9	25,0	20,9	40,7	40,8	57,9
город	100	17,4	15,6	10,0	24,6	21,6	14,5	29,9	27,4	23,7	28,1	30,8	50,2
село	100	10,5	6,6	5,6	11,1	10,9	6,7	23,5	21,6	16,6	54,8	54,7	69,7
40-44	100	13,7	11,8	8,3	13,6	14,2	9,7	23,6	21,9	17,8	49,0	46,8	62,5
город	100	16,9	15,8	10,3	19,0	18,0	12,5	28,3	25,0	20,5	35,7	37,4	54,9
село	100	10,2	5,9	5,5	8,0	8,7	5,7	18,7	17,4	13,6	61,9	60,5	73,7
45-49	100	17,0	21,1	20,7	12,9	13,5	15,3	20,3	18,1	17,2	49,8	43,3	43,4

¹ Относительные показатели в возрастной группе 45-49 лет, и, в определенной мере, в возрасте 40-44 года во многом являются следствием т. н. «эффекта малых величин». На базе показателей в этих возрастных группах нельзя формулировать основополагающие выводы, предполагать становление долгосрочных тенденций.

² вследствие того, что некоторые матери не указали свой возраст и очередность рождения, сумма показателей по возрастным группам не всегда равняется 100%.

город	100	20,9	27,5	25,2	17,3	18,6	17,0	27,3	19,9	18,2	34,5	30,6	36,0
село	100	12,6	10,1	9,8	8,1	4,8	11,2	12,6	14,9	14,9	66,7	65,5	61,2

Рассчитано по: Демографический ежегодник Казахстана. Ст.сб. Гл.ред. Н.С. Айдапкелов Астана. 2017. С. 115-119; Демографический ежегодник Казахстана. Ст.сб. Гл. ред. Ж.Н.Шаймарданов. Нур-Султан. 2022. С. 92-94.

Таким образом, женщины, появившиеся на свет в суверенное время (20-29 лет в 2021 г.), вполне возможно, продолжают присущий старшим группам дальнейший алгоритм рождений: с течением времени начнет сокращаться удельный вес рождений не только первого, второго, но и третьего ребенка. Положительная динамика в рассматриваемый период проявляется преимущественно в рождении четвертого, пятого и последующих детей. При этом следует подчеркнуть, что речь идет не об абсолютном увеличении числа рождений, а лишь о росте их удельного веса в общей структуре рождаемости. Доля первенцев и вторых детей, напротив, сокращается, что указывает на смещение репродуктивного поведения в сторону расширенного типа воспроизводства и постепенное укрепление тенденции к многодетности среди казахстанских женщин.

В результате изменения очередности рождений быстро растет средний возраст матерей при рождении (см. табл. 5). За 20 с небольшим лет (1999-2021 гг.) он увеличился на три года.

Таблица 5. Средний возраст матерей при рождении в 1999-2021 гг., городское и сельское население

Годы	Все население	В том числе	
		городское	сельское
1999	26,5	26,4	26,6
2010	27,5	27,8	27,5
2015	28,0	28,3	27,9
2021	29,5	29,9	29,1

Рассчитано по: Демографический ежегодник Казахстана. Ст. сб. Астана. 2008. С. 292; Демографический ежегодник Казахстана. Ст.сб. Гл.ред Н.С. Айдапкелов. Астана. 2017. С. 183; Демографический ежегодник Казахстана. Ст.сб. Гл. ред. Ж.Н. Шаймарданов. Нур-Султан. 2022. С. 146.

В городах процесс был выражен более явно: средний возраст матерей при рождении стал больше на 3,5 года, в селах – на 2,5 года. В 2021 г. средний возраст матерей в городах стал выше, чем в сельской местности (29,9 и 29,1 соответственно). Наблюдаемые процессы слабо соотносятся с вариантом «постарения рождаемости», вызванным поздним вступлением в брак и поздним, соответственно, рождением первенцев. Более того, обычно переход к низкой рождаемости сопровождается снижением среднего возраста материнства, так как уменьшается доля многорожжающих женщин. Казахстанский же вариант «старения» рождаемости

связан с появлением на свет третьего, четвертого и более детей, наблюдаемых в старших возрастных группах.

«Старение рождаемости» не означает ее снижения в молодых возрастах. Коэффициенты рождаемости растут во всех возрастных группах (за исключением 15-19-летних). Динамика процесса неравномерна. Так, в 2010-2018 гг. темпы роста ВКР были невысоки как в городах, так и в селах, при этом в 2015-2018 гг. в сравнении с 2010-2015 гг. в городах наметилось снижение показателей (см. табл. 6, 7).

Таблица 6. Возрастные коэффициенты рождаемости городского и сельского населения в 2010, 2015, 2018, 2021 гг. (на 1000 населения)

Возраст женщин, лет	2010			2015			2018			2021		
	всего	гор	село	всего	гор	село	всего	гор	село	всего	гор	село
15-49	79,9	72,5	89,9	87,4	83,2	93,6	87,6	84,9	91,9	98,1	93,0	106,4
15-19	28,3	25,8	31,1	31,0	27,6	34,4	23,9	21,1	27,0	23,8	19,9	28,2
20-24	146,7	123,0	182,8	161,2	144,0	186,1	164,5	155,0	177,6	180,3	165,7	201,3
25-29	155,6	144,2	172,0	159,7	147,4	182,0	164,6	150,9	192,1	201,5	191,3	219,4
30-34	111,4	102,2	124,3	116,0	112,0	122,3	122,9	119,6	128,9	142,9	127,8	176,1
35-39	62,5	56,7	70,7	66,8	64,8	69,7	71,9	70,6	73,9	90,5	86,0	98,5
40-44	16,1	14,3	18,7	16,4	16,3	16,7	18,6	18,2	19,1	24,5	23,6	26,2
45-49	0,8	0,7	0,9	0,9	1,0	0,8	0,9	1,1	0,6	1,4	1,6	1,0
СКР	2,62	2,33	3,00	2,76	2,56	3,06	2,83	2,68	3,10	3,32	3,08	3,75

Рассчитано по: Демографический ежегодник Казахстана. Ст. сб. Гл. ред. Н.С. Айдапкелов. Астана, 2017. С. 175-182; Демографический ежегодник Казахстана. Гл. ред. Ж.Н. Шаймарданов. Нур-Султан. 2022. С. 140-145.

На первый взгляд, постсоветская урбанизация, продолжавшаяся более четверти века, начинает приносить свои плоды, все большее влияние на показатели рождаемости оказывают представители второго-третьего поколения горожанок, репродуктивные установки которых сформировались в новых социально-экономических, социокультурных условиях после их переезда из села. Город вносит свои коррективы в демографическое поведение, особенно у молодой части сельских мигрантов и их детей. Меняются не только репродуктивные установки, постепенно начинается переход к городскому образу жизни.

Таблица 7. Динамика показателей ВКР в 2010-2021 гг. в разрезе город и село (%)

Возраст женщин лет	2010-2021			В том числе								
				2010-2015			2015-2018			2018-2021		
	всего	в том числе		всего	в том числе		всего	в том числе		всего	в том числе	
		город	село		город	село		город	село		город	село
15-49	122,8	128,3	118,3	109,4	114,7	104,1	100,2	102,0	98,2	112,0	109,5	115,8
15-19	84,1	77,1	90,7	109,5	107,0	110,6	76,8	76,4	78,5	99,6	94,3	104,4
20-24	122,9	134,7	110,1	109,9	117,1	101,8	102,0	107,6	95,4	109,6	106,9	113,3
25-29	129,5	132,7	127,6	102,6	102,2	105,8	103,1	102,4	105,5	122,4	126,8	114,2
30-34	128,3	125,0	141,7	104,1	109,6	98,4	105,9	106,8	105,4	116,3	106,9	136,6
35-39	144,8	151,7	139,3	106,9	114,3	98,6	107,6	108,9	106,0	125,9	121,8	133,3
40-44	152,2	165,0	140,1	101,9	114,0	89,3	113,4	111,6	114,4	131,7	129,8	137,2
45-49	175,0	228,6	111,1	112,5	142,8	88,9	100,0	110,0	75,0	155,5	145,4	166,7
СКР	127,2	132,2	125,0	105,7	109,9	102,0	102,5	104,7	101,3	117,3	114,9	121,0

Рассчитано по: Демографический ежегодник Казахстана. Ст. сб. Астана. 2008. С. 292; Демографический ежегодник Казахстана. Ст.сб. Гл. ред. Н.С. Айдапкелов. Астана. 2017. С. 183; Демографический ежегодник Казахстана. Ст. сб. Гл. ред. Ж.Н. Шаймарданов. Нур-Султан. 2022. С. 146.

Но в 2018-2021 гг. ситуация резко изменилась, возрастные коэффициенты рождаемости начали быстро увеличиваться, как в селах, так и в городах. Причины рекордного «демографического ускорения» пока не получили убедительного обоснования в научных изысканиях. Проблема нашла отражение в СМИ и объяснялась, чаще всего, следствием Пандемии [3]. Представители государственных структур объясняют причины современного бэби-бума влиянием государственной политики, направленной на поддержку многодетных семей (четверо и более детей). Действительно, социальная политика государства продолжает функционировать в рамках социалистической распределительной модели [4], и демографическая реакция на меры государственной поддержки проявляется весьма динамично. В 2018 и 2020 гг. были увеличены ежемесячные пособия для семей, имеющих четверых и более детей. В результате 65% прироста рождаемости в 2020 г. было обеспечено за счет рождения четвертых по очередности рождения детей, на 24% – за счет пятых по очередности рождения [5]. В 2018-2021 гг. число рождений четырех и более детей увеличилось на 60,4% (с 78,0 тысяч в 2018 г. до 125,1 тысяч в 2021 г.), при этом в городах рост был выражен более явно, чем в сельской местности (на 68,9% и 51,2% соответственно). Общее же число рождений выросло на 12,2% (с 397,8 тысяч в 2018 г. до 446,5 тысяч в 2021 г.) [6, с.92-96].

Согласно распространенной точке зрения, значительные изменения в показателях рождаемости стали следствием государственной политики, направленной на поддержку многодетных семей, которая совпала с особенностями возрастной структуры населения и «репродуктивными возможностями» Пандемии.

Демографическая ситуация, формирующаяся на основе хронологического отрезка 2018-2021 гг., имеет ряд особенностей. С одной стороны, численность

представительниц поколения, появившегося на свет в 1990-е годы, невелика. Поэтому в перспективе число рождений будет уменьшаться. Но это не означает, что возрастные коэффициенты рождаемости также будут снижаться. Более того, в 2018-2021 гг. они довольно быстро растут (за исключением возрастной группы 15-19 лет), особенно в городских поселениях (см. табл. 6, 7). Суммарный коэффициент рождаемости 20-24-летних в 2021 г. на 33,9% больше, чем у 20-24-летних в 2010 г., 25-29-летних – на 33,3% (см. табл. 8). Вклад в суммарную рождаемость казахстанского города 20-29-летних в 2021 г., несмотря на снижение их численности, оставался самым высоким среди всех возрастных групп (см. табл. 9).

Таблица 8. СКР возрастных групп в 2010-2021 гг.
(городское и сельское население)

Возраст женщин, лет	2010	В том числе		2015	В том числе		2018	В том числе		2021	В том числе	
		город	село		город	село		город	село		город	село
СКР	2,62	2,33	3,00	2,76	2,56	3,06	2,83	2,68	3,10	3,32	3,08	3,75
15-19	0,14	0,13	0,16	0,15	0,14	0,17	0,12	0,11	0,14	0,12	0,10	0,14
20-24	0,73	0,62	0,91	0,81	0,72	0,93	0,82	0,78	0,89	0,90	0,83	1,01
25-29	0,78	0,72	0,86	0,80	0,74	0,91	0,82	0,75	0,96	1,01	0,96	1,10
30-34	0,56	0,51	0,62	0,58	0,56	0,61	0,61	0,60	0,71	0,71	0,64	0,88
35-39	0,31	0,28	0,35	0,33	0,32	0,35	0,36	0,37	0,45	0,45	0,43	0,49
40-49	0,10	0,07	0,10	0,09	0,09	0,09	0,10	0,10	0,10	0,13	0,13	0,14

Рассчитано по: Демографический ежегодник Казахстана. Ст.сб. Н.С. Айдапкелов. Астана, 2017. С. 175-182; Демографический ежегодник Казахстана. Гл.ред. Ж.Н. Шаймарданов. Нур-Султан. 2022. С. 140-145.

Таким образом, в 2021 г. показатели рождаемости у представительниц «нового городского поколения» (20-29 лет) были существенно выше, чем у поколения 1990-х (20-29-летних в 2010 г.)

Таблица 9. Вклад СКР возрастных групп в СКР РК в 2010–2021 гг.
(городское и сельское население)

Возраст женщин, лет	2010	В том числе		2015	В том числе		2018	В том числе		2021	В том числе	
		город	село		город	село		город	село		город	село
СКР	2,62 100%	2,33 100%	3,00 100%	2,76 100%	2,56 100%	3,06 100%	2,83 100%	2,68 100%	3,10 100%	3,32 100%	3,08 100%	3,75 100%
15-19	5,4	5,6	5,3	5,4	5,5	5,6	4,2	4,1	4,5	3,6	3,2	3,7
20-24	28,1	26,6	30,3	29,1	28,1	30,4	29,0	29,1	28,7	27,1	26,9	26,9
25-29	29,8	30,9	28,7	28,8	28,9	29,7	29,0	26,5	31,0	30,3	31,2	29,3
30-34	21,4	21,9	20,7	20,9	21,9	19,9	21,6	22,4	22,9	21,5	20,8	23,5
35-39	12,0	12,0	11,7	11,9	12,5	11,4	12,7	13,8	14,5	13,6	14,0	13,1
40-49	3,2	3,0	3,3	3,2	3,5	2,9	3,5	3,7	3,2	3,9	4,2	3,5

Рассчитано по: Демографический ежегодник Казахстана. Ст. сб. Гл.ред. Н.С. Айдапкелов. Астана, 2017. С. 175-182; *Демографический ежегодник Казахстана. Гл. ред. Ж.Н. Шаймарданов. Нур-Султан.2022. С. 140-145.*

Предположение, что массовое перемещение казахского населения на новую, городскую, социально-экономическую основу, продолжающееся уже три десятилетия, должно оказать влияние на репродуктивное поведение не подтверждается статистическими данными 2018-2021 гг. [7, с. 174-185]. Можно предположить, что сельско-городское пространство представляет собой единое целое, связанное множеством социально-экономических, социокультурных нитей [8, с. 1368-1385].

Важно выяснить, актуален ли репродуктивный опыт матерей, обретенный в сельской местности, для поколения дочерей, обосновавшихся в городских поселениях. Можно предположить, что идет процесс оформления некоего симбиоза традиционных и модернизационных ценностей, способного стать основой казахстанского варианта демографического равновесия. И процесс этот весьма динамичен. Вследствие этого демографические изменения 2018-2021 гг. не могут являться тенденцией, способной определять ситуацию даже в краткосрочной перспективе. Во многом потому, что воздействовало на столь высокие показатели в основном завершающее свой репродуктивный цикл поколение 1980-х гг. рождения. Будущее же будет зависеть от населения, появившегося на свет в суверенный период истории, в первую очередь от многочисленного поколения 2000-х годов рождения. Именно это поколение станет определять тенденции рождаемости в республике. Растущая урбанизация и быстрое изменение социальных, экономических статусов казахской молодежи предполагают, что установки на рождаемость будут меняться. Во всяком случае, новые варианты репродуктивного поведения довольно четко обозначились в 2021-2023 гг. (см. рис. 1).

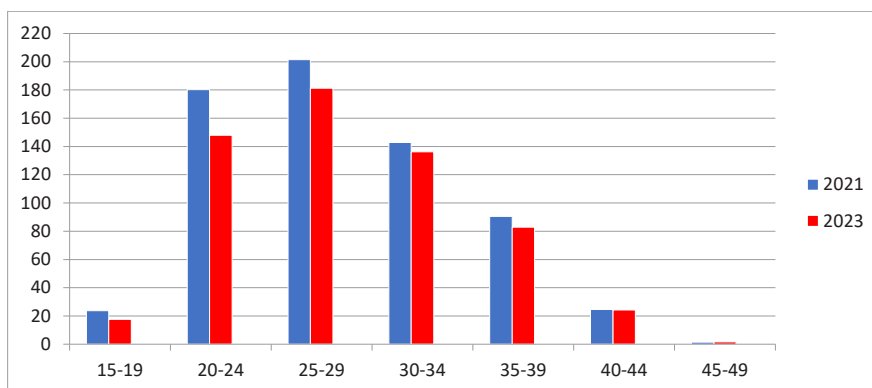

Рисунок 1. Возрастные коэффициенты рождаемости, суммарный коэффициент рождаемости в 2021, 2023 гг.

Рассчитано по: Демографический ежегодник Казахстана. Ст. сб. Гл. ред. Ж.Н. Шаймарданов. Нур-Султан. 2022. С. 140-145; *Демографический ежегодник Казахстана. Ст. сб. Астана. 2024. С. 148-150.*

СКР в эти годы снизился на 9,9%, при этом в городах процесс шел гораздо более активно, чем в сельской местности. Эволюции СКР, в основе своей, происходили за счет уменьшения показателей в возрастной группе 15-24 года. И вновь гораздо более интенсивно в городах Казахстана. Так, ВКР 15-19-летних уменьшились в 2021-2023 гг. на 32,0%, 20-24-летних – на 26,4%. В более старших группах темпы снижения ВКР намного меньше.

Не следует думать, что они сформировались и реализовались лишь в этом хронологическом диапазоне. Тенденции снижения ВКР женщин в возрасте до 25 лет были заметны и ранее, в первую очередь у 15-19-летних. Дело лишь в значительном ускорении темпов явления.

На взгляд авторов, основой этого ускорения является стремительный рост численности молодежи, получающей высшее образование. Динамика приема в вузы вчерашних школьников постоянно растет. Так, в 2021-2022 гг. студентами вузов стали около 60% выпускников школ [9]. В 2023 г. в университеты поступили уже 75,2% выпускников. При этом в областях с наибольшим удельным весом казахского населения показатели еще выше – в Кызылординской области студентами стали 82,5% вчерашних школьников, в Туркестанской – 80,9% [10]. В целом по республике в 2022-2023 гг. учебном году насчитывалось 572,2 тысяч студентов вузов, из них казахов – 500,5 тысяч (87,5%). В колледжах обучались 525,9 тысяч человек, из них казахов – 377,7 тысяч (71,8%) [11]. Всего, таким образом, в 2022-2023 учебном году студентами вузов и колледжей являлись 878,2 тысяч представителей казахского этноса (около 50% возрастной группы от 15 до 24 лет). Все вузы и основная масса колледжей расположены в городах республиканского и областного значения. Не удивительно, что в 2024 г. из сел в города выбыло на 111,4 тыс. человек больше, чем прибыло. Это самый высокий показатель за последние 25 лет [12].

Во втором десятилетии XXI века активно формируется новый этап демографического развития Казахстана, ведущим компонентом которого является казахская молодежь. Политика, направленная на массовое получение высшего образования и, следовательно, на гораздо более интенсивную урбанизацию, способствует довольно быстрому сокращению рождаемости в молодежной среде. Во всяком случае, показатели последних лет подтверждают этот вывод.

Трудно предположить, как процесс будет развиваться в дальнейшем. При условии, что политика, направленная на увеличение численности студентов вузов и колледжей, будет продолжаться, а репродуктивная реакция молодых людей на новый социальный статус останется прежней, то снижение числа рождений в возрасте до 25 лет уже в близкой перспективе станет еще более внушительным. К подобным выводам располагает возрастная структура казахского населения. Так, согласно данным переписи населения Казахстана 2021 г. численность возрастной группы 15-24 года, определяющей новую репродуктивную тенденцию, составила 1777,6 тыс. человек. В скорой перспективе ситуацию будет определять возрастная группа, представителям которой в 2021 г. было 10-14 лет. В более отдаленном будущем – дети в возрасте 5-9 лет. По данным переписи населения, в сумме их численность составила 2906,1 тыс. человек – на 1128,5 тыс. человек (на 63,5%) больше, чем численность сегодняшних 15-24-летних [13, с.31-37].

Нет уверенности и в том, что современная студенческая молодежь, повзрослев, начнет интенсивно компенсировать «пропущенное время». Демографический эффект отложенных рождений, на наш взгляд, будет не таким результативным, как у старших поколений, репродуктивное поведение которых во многом определяли этнополитические, социально-экономические особенности первых двух постсоветских десятилетий. Суть этого различия в том, что «отложенные рождения» в 2000-2010 гг. стали реакцией на выход из кризиса и общее заметное улучшение социально-экономического состояния семей. Репродуктивная компенсация в ближайшие годы будет происходить совсем в другой ситуации.

Эволюции этнического состава населения приводят к тому, что постепенно уходят компоненты, формировавшие особенности демографического развития во второй половине XX века [14, с. 203-214].

Теряет актуальность фактор этнической дифференциации системы расселения, экономической деятельности, имевший определяющее значение для сохранения культурных ценностей и репродуктивных практик казахского этноса. Период консервации в селе быстро уходит, город все более явно воспроизводит собственную социокультурную динамику. В первую очередь это видно по демографическому поведению поколения, родившегося и социализировавшегося в суверенном городском пространстве.

Заключение

Сложно сказать, какими будут показатели рождаемости, формирующиеся в новой городской социальной среде. Во всяком случае, если ранее городское население демонстрировало более высокие, чем в сельской местности, темпы роста рождаемости, то сейчас ситуация кардинально изменилась. Более важно то, что репродуктивное поведение становится все более рациональным.

Налицо быстрая «демографическая реакция» различных возрастных групп на меняющуюся социально-экономическую реальность: с одной стороны, стремительный рост рождений четвертого и более детей после введения мер поддержки многодетных семей, с другой – быстрое снижение показателей в молодых возрастных группах, представительницы которых оказались в новой социокультурной среде. Важно то, что формируется новая тенденция демографического развития, отражающая особенности современного социально-экономического, социокультурного состояния общества, а не традиционные представления о семье и количеству детей в ней.

Таким образом, 2021 г. является условной датой окончания доминирования тенденций рождаемости на традиционной основе. Начинает набирать динамику вектор, основанный на современных, модернизационных критериях. Вследствие того, что наиболее заметно ситуация проявилась пока на примере возрастных групп до 25 лет (15-24 года) и была вызвана политикой получения «всеобщего высшего образования», делать глобальные выводы преждевременно. Важно, какими будут репродуктивные установки сегодняшних 15-24-летних в более старшем возрасте, потенциально репродуктивно гораздо более активном. Не компенсируется ли в перспективе современное снижение рождаемости в молодых возрастных группах отложенными рождениями?

Список литературы

1. Демографический ежегодник Казахстана. Статистический сборник/на казахском и русском языках. – Астана, 2012. – С. 116.
2. Демографический ежегодник Казахстана. Ст. сб. Гл. ред. Айдапкелов Н.С. – Астана, 2017. – С. 175-182; Демографический ежегодник Казахстана Гл. ред. Шаймарданов Ж.Н. – Нур-Султан, 2022. – С. 140-145.
3. Ахмет Ж. Ковид породил бэби-бум в Казахстане. OTYRAR.KZ, 2022. – 22 мая; Шумекоев Д. Пандемия и карантин увеличили как смертность, так и рождаемость. Казинформ, 2021. – 9 марта и т.д.
4. Исабаева С. Если бы я стал министром труда и социальной защиты населения... Spik.kz, 2025. – 10 февраля.
5. Сохарева Е. Введение нового пособия привело к повышению рождаемости в Казахстане, считают эксперты. NUR.KZ, 2021. – 2 ноября.
6. Демографический ежегодник Казахстана. Ст. сб. Н.С. Айдапкелов. – Астана, 2017. – С. 115-119; Демографический ежегодник Казахстана. Ст. сб. Гл. ред. Ж.Н.Шаймарданов. – Нур-Султан, 2022. – С. 92-96.
7. Сарсембаева Г.А., Омырзак Т.Е., Аубакирова Ж.С., Алексеенко А.Н., Столярова Э.О. Исторические предпосылки формирования «казахстанской модели» рождаемости: середина XX – начало XXI века // Вопросы истории. – 2022. – №10 (2). – С.174-185. <https://doi.org/10.31166/VoprosyIstorii202210Statyi55>
8. Алексеенко А. Н., Аубакирова Ж. С., Жанбосинова А. С. Этнодемографические эволюции и становление суверенной демографической системы в Казахстане //Вестник Санкт-Петербургского университета. История. – 2019. – Т.64. – Вып.4. – С. 1368-1385.
9. Асылбеков Ж. Высшее образование в РК: догоним и перегоним Америку? Spik.kz, 2023. – 14 ноября.
10. Асылбеков Ж. Так ли дорого в Казахстане высшее образование, как утверждают мажилисмены? Spik. Kz, 2025. – 8 января.
11. Асылбеков Ж. Казахская молодежь рвется в вузы, а неказахская идет в рабочие профессии. Spik.kz, 2024. – 23 февраля
12. Коржумбекова Р. Из аула в город: в Казахстане установлен антирекорд по оттоку жителей из сел. Orda.kz, 2025. – 5 февраля.
13. Национальный состав, вероисповедание и владение языками в РК. Итоги национальной переписи населения 2021 г. в РК. – Астана, 2023. – С. 31-37.
14. Aubakirova, Zh.S., Makhmetova, N.A., Ualiev, S.K., Omyrzak, T.E., Alekseenko, A.N. Ethnic specifics in birth rates in Kazakhstan in the middle of the 20th century // Vestnik Archeologii, Antropologii i Etnografii. – 2024. – 65(2). – С. 203-214 <https://doi.org/10.20874/2071-0437-2024-65-2-18>

Transliteration

1. Demograficheskij ezhegodnik Kazahstana [Demographic yearbook of Kazakhstan]. Statisticheskij sbornik/na kazahskom i russkom jazykah. – Astana, 2012. –S.116. (in Russ)
2. Demograficheskij ezhegodnik Kazahstana [Demographic yearbook of Kazakhstan]. St. sb. Gl. red. Ajdapkelov N.S. – Astana, 2017. – S. 175–182; Demograficheskij ezhegodnik Kazahstana [Demographic yearbook of Kazakhstan]. Gl. red. Shajmardanov Zh.N. – Nur-Sultan. 2022. – S. 140-145. (in Russ)

3. Ahmet Zh. Kovid porodil bjebi-bum v Kazahstane [Covid spawned baby boom in Kazakhstan]. OTYRAR.KZ, 2022. – 22 maja; Shumekov D. Pandemija i karantin uvelichili kak smertnost', tak i rozhdaemost'. Kazinform, 2021. – 9 marta i t.d. (in Russ)
4. Isabaeva S. Esli by ja stal ministrom truda i social'noj zashhity naselenija... [If I became Minister of Labor and Social Protection of the Population] Spik.kz, 2025. – 10 fevralja. (in Russ)
5. Sohareva E. Vvedenie novogo posobija privelo k povysheniju rozhdaemosti v Kazahstane, schitajut jeksperty [The introduction of a new allowance has led to an increase in the birth rate in Kazakhstan, experts say]. NUR.KZ, 2021. – 2 nojabrja. (in Russ)
6. Demograficheskij ezhegodnik Kazahstana [Demographic yearbook of Kazakhstan]. St. sb. N.S. Ajdapkelov. – Astana, 2017. – S. 115-119; Demograficheskij ezhegodnik Kazahstana [Demographic yearbook of Kazakhstan]. St. sb. Gl. red. Zh.N.Shajmardanov. – Nur-Sultan, 2022. – S. 92-96. (in Russ)
7. Sarsembaeva G.A., Omyrzak T.E., Aubakirova Zh.S., Alekseenko A.N., Stoljarova Je.O. Istoricheskie predposylki formirovaniya «kazahstanskoj modeli» rozhdaemosti: seredina XX – nachalo XXI veka [Historical prerequisites for the formation of the “Kazakhstan model” of fertility: mid-XX - early XXI century] // Voprosy istorii. – 2022. – №10 (2). – S.174-185. <https://doi.org/10.31166/VoprosyIstorii202210Statyi55> (in Russ)
8. Alekseenko A. N., Aubakirova Zh. S., Zhanbosinova A. S. Jetnodemograficheskie jevoljucii i stanovlenie suverennoj demograficheskoy sistemy v Kazahstane [Ethnodemographic evolutions and the formation of a sovereign demographic system in Kazakhstan] //Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istorija. – 2019. – T.64. – Vyp.4. – S. 1368-1385. (in Russ)
9. Asylbekov Zh. Vysshee obrazovanie v RK: dogonim i peregonim Ameriku? [Higher education in the Republic of Kazakhstan: will we catch up and overtake America?] Spik.kz, 2023. – 14 nojabrja. (in Russ)
10. Asylbekov Zh. Tak li dorogo v Kazahstane vysshee obrazovanie, kak utverzhdajut mazhilismeny? [Is higher education so expensive in Kazakhstan, as the mazhilismen say?] Spik. Kz, 2025. – 8 janvarja. (in Russ)
11. Asylbekov Zh. Kazahskaja molodezh' rvetsja v vuzy, a nekahskaja idet v rabochie professii [Kazakh youth is eager to go to universities, and non-Kazakh youth goes to working professions.] Spik.kz, 2024. – 23 fevralja. (in Russ)
12. Korzhumbekova R. Iz aula v gorod: v Kazahstane ustanovlen antirekord po ottoku zhitelej iz sel [From aul to city: in Kazakhstan, an anti-record was set for the outflow of residents from villages]. Orda.kz, 2025. – 5 fevralja. (in Russ)
13. Nacional'nyj sostav, veroispovedanie i vladenie jazykami v RK [National composition, religion and language proficiency in the Republic of Kazakhstan]. Itogi nacional'noj perepisi naselenija 2021 g. v RK. – Astana, 2023. – S. 31-37. (in Russ)
14. Aubakirova, Zh.S., Makhmetova, N.A., Ualieva, S.K., Omyrzak, T.E., Alekseenko, A.N. Ethnic specifics in birth rates in Kazakhstan in the middle of the 20th century [Ethnic specifics in birth rates in Kazakhstan in the middle of the 20th century] //Vestnik Archeologii, Antropologii i Etnografii. – 2024. – 65(2). – S. 203-214 <https://doi.org/10.20874/2071-0437-2024-65-2-18> (in Russ)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Аубакирова Жанна Сакеновна	кандидат исторических наук, ассоциированный профессор, руководитель международного научно-исследовательского центра «DIGITAL SOCIAL RESEARCH», Восточно-Казахстанский технический университет им.Д.Серикбаева, Усть-Каменогорск, Казахстан, email: zhanna_aubakirova707@inbox.ru; https://orcid.org/0000-0003-1179-5518
Алексееенко Александр Николаевич	доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник международного научно-исследовательского центра «DIGITAL SOCIAL RESEARCH», Восточно-Казахстанский технический университет им.Д.Серикбаева, Усть-Каменогорск, Казахстан, email: alalexeenko56@gmail.com; https://orcid.org/0000-0002-1169-412X
Краснобаева Нелли Леонидовна	кандидат исторических наук, главный научный сотрудник международного научно-исследовательского центра «DIGITAL SOCIAL RESEARCH», Восточно-Казахстанский технический университет им.Д.Серикбаева, Усть-Каменогорск, Казахстан, email: krasn_nelli@mail.ru; https://orcid.org/0000-0002-9081-0191
Столярова Элеонора Олеговна	кандидат социологических наук, главный научный сотрудник международного научно-исследовательского центра «DIGITAL SOCIAL RESEARCH», Восточно-Казахстанский технический университет им.Д.Серикбаева, Усть-Каменогорск, Казахстан, email: eleonora193967@gmail.com; https://orcid.org/0000-0003-0722-1589
Аубакирова Жанна Сакеновна	тарих ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, «DIGITAL SOCIAL RESEARCH» халықаралық ғылыми-зерттеу орталығының жетекшісі, Д.Серікбаев атындағы Шығыс Қазақстан техникалық университеті, Өскемен қаласы, Қазақстан, email: zhanna_aubakirova707@inbox.ru; https://orcid.org/0000-0003-1179-5518
Алексееенко Александр Николаевич	тарих ғылымдарының докторы, «DIGITAL SOCIAL RESEARCH» халықаралық ғылыми-зерттеу орталығының жетекші ғылыми қызметкері, Д.Серікбаев атындағы Шығыс Қазақстан техникалық университеті, Өскемен қаласы, Қазақстан, email: alalexeenko56@gmail.com ; https://orcid.org/0000-0002-1169-412X
Краснобаева Нелли Леонидовна	тарих ғылымдарының кандидаты, «DIGITAL SOCIAL RESEARCH» халықаралық ғылыми-зерттеу орталығының бас ғылыми қызметкері, Д.Серікбаев атындағы Шығыс Қазақстан техникалық университеті, Өскемен, Қазақстан, email: krasn_nelli@mail.ru; https://orcid.org/0000-0002-9081-0191

Столярова Элеонора Олеговна	әлеуметтану ғылымдарының кандидаты, «DIGITAL SOCIAL RESEARCH» халықаралық ғылыми-зерттеу орталығының бас ғылыми қызметкері, Д.Серікбаев атындағы Шығыс Қазақстан техникалық университеті, Өскемен қаласы, Қазақстан, email: eleonora193967@gmail.com; https://orcid.org/0000-0003-0722-1589
Aubakirova Zhanna Sakenovna	Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the international research center “DIGITAL SOCIAL RESEARCH”, D. Serikbaev East Kazakhstan Technical University, Ust-Kamenogorsk. Kazakhstan, email: zhanna_aubakirova707@inbox.ru; https://orcid.org/0000-0003-1179-5518
Alekseenko Alexander Nikolaevich	Doctor of Historical Sciences, Leading researcher international research center “DIGITAL SOCIAL RESEARCH”, D. Serikbaev East Kazakhstan Technical University, Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan, E-mail: alalexeenko56@gmail.com; https://orcid.org/0000-0002-1169-412X
Krasnobayeva Nelli Leonidovna	Candidate of Historical Sciences, Chief Researcher at the International Research Center “DIGITAL SOCIAL RESEARCH”, D.Serikbayev East Kazakhstan Technical University, Ust-Kamenogorsk. Kazakhstan, email: krasn_nelli@mail.ru; https://orcid.org/0000-0002-9081-0191
Stolyarova Eleonora Olegovna	Candidate of Sociological Sciences, Chief Researcher at the International Research Center “DIGITAL SOCIAL RESEARCH”, D.Serikbayev East Kazakhstan Technical University, Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan, email: eleonora193967@gmail.com; https://orcid.org/0000-0003-0722-1589